

Г.Ф. Церетели

**Записки Императорской академии наук по
Историко-филологическому отделению. Том
VII. №2**

**Сказания о 42 аморийских мучениках и
церковная служба им**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Г11

Г11 **Г.Ф. Церетели**
Записки Императорской академии наук по Историко-филологическому отделению. Том VII. №2: Сказания о 42 аморийских мучениках и церковная служба им / Г.Ф. Церетели – М.: Книга по Требованию, 2013. – 324 с.

ISBN 978-5-518-03562-1

Доложено в заседании историко-филологического отделения 5 мая 1899 г. Издали В. Васильевский и П. Никитин

ISBN 978-5-518-03562-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Какъ понималъ цѣль этого изданія и значеніе текстовъ, его составляющихъ, тотъ, къмъ оно задумано, можно заключать изъ того, что онъ высказалъ по поводу другого изданія, близко съ этимъ сроднаго.

23 сентября 1898 года въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія Академіи Наукъ В. Г. Васильевскій предложилъ напечатать въ изданіяхъ Академіи списанное А. А. Васильевымъ въ одномъ Парижскомъ сборникѣ житій святыхъ сказаніе о 42 Аморійскихъ мученикахъ. Въ своемъ докладѣ по этому случаю В. Г. Васильевскій объяснялъ:

«Сказаніе именно въ Парижской, доселѣ неизданной редакціи имѣеть большую и при томъ двойную важность.

«Оно касается выдающагося событія въ исторіи иконоборческаго царя Теофила, то-есть, взятія его родного города Аморія халифомъ, — факта, произведшаго сильное впечатлѣніе на современниковъ и отмѣченнаго въ византійскихъ хроникахъ, но безъ точнаго обозначенія года; фактъ этотъ послужилъ предметомъ нѣсколькихъ подробныхъ повѣствованій, изъ коихъ только одно, приписываемое Евودیю, было напечатано въ Acta Sanctorum Болландистовъ.

«Въ отдѣльныхъ сказаніяхъ рѣчь идетъ главнымъ образомъ о греческихъ вождяхъ съ ихъ ближайшею дружиною, уведенныхъ послѣ взятія Аморія въ плѣнъ и, нѣсколько лѣтъ спустя, замученныхъ вслѣдствіе отказа принять мусульманство; но и въ этихъ подробностяхъ есть много любопытнаго, бросающаго свѣтъ на идейную борьбу и приемы взаимной полемики между христіанствомъ и магометанствомъ въ IX вѣкѣ.

«Въ частности редакція, которую дѣлаеть намъ доступною въ греческомъ подлинникѣ копія г. Васильева, представляетъ въ началѣ ту особенность, что въ ней точно опредѣляется годъ взятія Аморія, а это много поможетъ установленію запутанной хронологіи послѣднихъ лѣтъ царствованія Теофила, куда относится и постройка Саркела въ низовьяхъ рѣки Дона.

«Другого рода обстоятельство, придающее особенную цѣнность списанной г. Васильевымъ Парижской редакціи сказанія о 42 Аморійскихъ мученикахъ, заключается въ томъ, что именно эта редакція была воспроизведена въ двухъ славянскихъ памятникахъ: въ Супрасльской Миней XI вѣка и въ Макарьевскихъ Четіяхъ Минейхъ. Греческіе подлинники статей Супрасльской Миней въ настоящее время тщательно разыскиваются нѣмецкими учеными по вызову академика Ягича. Слѣдовательно, ученый вкладъ со стороны русской будетъ очень кстати, особенно въ виду предстоящаго переизданія драгоценнаго славянскаго памятника, воспроизводящаго греческій, хотя и съ нѣкоторыми пропусками (здѣсь нѣтъ и вышеуказанной точной хронологической даты), но почти буквально».

Къ этимъ объясненіямъ В. Г. присоединилъ заявленіе и просьбу, касавшіяся одного изъ его собственныхъ ученыхъ замысловъ. «Съ своей стороны» — говорилъ В. Г. — «я давно интересовался сказаніями о 42 Аморійскихъ мученикахъ и по каталогу Владиміра зналъ, что, если въ Московской Синодальной Библіотекѣ нѣтъ той греческой редакціи, которая теперь доставлена г. Васильевымъ —, зато есть другія тоже неизданныя редакціи, изъ коихъ одна, судя по имени автора въ надписаніи, имѣетъ притязаніе на самую большую древность». Отчасти съ цѣлью ознакомиться съ этими синодальными текстами, В. Г. еще раньше обращался къ посредничеству Отдѣленія для выписки въ Петербургъ Московскихъ сборниковъ; но ходатайство Академіи отклонено было тѣмъ вѣдомствомъ, которому подчинена Московская Синодальная Библіотека. По состоянію своего здоровья вынужденный отказаться отъ намѣренія совершить поѣздку въ Москву, В. Г. ходатайствовалъ теперь предъ Отдѣленіемъ о томъ, чтобы оно просило С. М. Сироткина, завѣдывавшаго тогда Московскимъ Синодальнымъ собраніемъ греческихъ и славянскихъ рукописей, изготовить копія трехъ греческихъ текстовъ, содержащихъ Аморійскія сказанія.

Получивъ копія, В. Г. пригласилъ меня наблюдать за ихъ изданіемъ и 6 марта 1899 г., въ самый день отъѣзда въ послѣднее свое путешествіе, прислалъ мнѣ ихъ вмѣстѣ съ копіей еще одного Парижскаго текста. Мы условились, что окончательныя корректуры будутъ доставляться Василью Григорьевичу въ Италію. Тамъ, надѣясь найти облегченіе отъ своего тяжкаго недуга, намѣревался онъ написать краткія вступленія къ текстамъ, объясняющія ихъ значеніе. Подробное изслѣдованіе о ихъ содержаніи онъ рассчитывалъ дать позднѣе, когда вернется изъ-за границы.

13 мая его не стало. Осиротѣлому изданію суждено было остаться безъ тѣхъ частей, которыя были бы въ немъ, безъ сомнѣнія, самыми цѣнными. Тѣмъ не менѣе Историко-Филологическое Отдѣленіе сохранило за мной порученіе печатать тотъ матеріалъ, который В. Г. собралъ и пред-

назначилъ для изданія. На первыхъ порахъ я и думалъ - было ограничить свою издательскую работу предѣлами этого матеріала. Находясь по другому поводу весной того же года въ Москвѣ, я свѣрилъ копіи С. М. Сироткина съ оригиналами: съ синодальными рукописями 376 (катал. Владим.), 378 и частію съ 380. Копіи оказались въ высшей степени исправными. По нимъ я и издалъ три текста, обозначенные у меня буквами А В Г, помѣстивъ ихъ въ томъ порядкѣ, какой былъ намѣченъ Васильемъ Григорьевичемъ на копіяхъ. Когда во время печатанія какое-нибудь написаніе возбуждало во мнѣ сомнѣнія, С. М. любезно разрѣшалъ ихъ новыми справками съ рукописями.

Новый матеріалъ понадобился, когда печатаніе дошло до того Парижскаго текста, который я впоследствии обозначилъ буквой Е. Его копія, оставленная мнѣ Васильемъ Григорьевичемъ, поражала обиліемъ сомнительныхъ начертаній и очевидныхъ пробѣловъ. Возникло подозрѣніе, что копированіе представляло по дурной сохранности оригинала или по другимъ причинамъ какія-то особенныя трудности. Необходимо было удостовѣриться, нельзя ли преодолѣть ихъ успѣшнѣе, чѣмъ это удалось молодому французскому оріенталисту, изготовившему копію. Къ счастью, русской ученый, желающій въ Петербургѣ пользоваться сокровищами Парижской Національной Библіотеки, не встрѣчается съ такими препятствіями, какія часто дѣлають для него невозможнымъ непосредственное знакомство съ рукописями Московскаго Синодальнаго хранилища. Парижская рукопись (ancien fonds Grec 1476) по ходатайству Академіи доставлена была въ ея библіотеку. Здѣсь я снялъ новую копію текста Е, свѣрилъ ее съ оригиналомъ и началъ списывать находящееся въ той же рукописи мученіе 40 мучениковъ Севастійскихъ. Когда мнѣ пришлось уѣхать изъ Петербурга, эту работу покончилъ и копію текста Е еще разъ провѣрилъ Р. Х. Леперь. Принималъ участіе въ этихъ нашихъ занятіяхъ и В. К. Ершtedтъ.

Текстъ Е представляетъ собою отрывокъ — вторую половину или послѣднюю треть сказанія: начало пропало вмѣстѣ съ первыми листами рукописи. Полный текстъ, довольно сходный съ этимъ, былъ уже изданъ А. А. Васильевымъ. Однако В. Г. Васильевскій имѣлъ, конечно, основанія считать желательнымъ изданіе и отрывка. Сравнивая тѣ части двухъ текстовъ, для которыхъ сравненіе возможно, легко было замѣтить, что полный текстъ, при ббльшемъ обиліи благочестивой риторики, опускаетъ иногда фактическія данныя, сохранившіяся въ болѣе сжатомъ изложеніи фрагментарнаго текста. Хронологическая дата мученія въ полномъ извращена, а отрывкомъ передана, по всей видимости, совершенно точно. Наконецъ отрывокъ важенъ и потому, что рукопись, въ которой онъ сохранился, древнѣе всѣхъ остальныхъ памятниковъ литературы Амо-

рійскихъ сказаній. Но чѣмъ онъ важнѣе, тѣмъ болѣе желательнымъ представлялось отыскать полные тексты, которые имѣли бы съ нимъ еще больше сродства, чѣмъ текстъ, изданный А. А. Васильевымъ.

Рѣшить эту задачу помогло пособіе, которое вышло въ свѣтъ уже послѣ смерти Василья Григорьевича. Просматривая изданный Болландистами каталогъ агіографическихъ кодексовъ Ватиканской библіотеки, я замѣтилъ, что въ кодексѣ Palatinus 4 мученіе Аморійцевъ по заключительнымъ формуламъ совпадаетъ съ текстомъ Е. Подобнымъ путемъ возникло предположеніе, что таково же должно быть самое большое изъ Аморійскихъ мученій, находящихся въ Великихъ Четіихъ-Минеяхъ митрополита Макарія. — Благодаря посредничеству М. И. Ростовцева я былъ такъ счастливъ, что докторъ L. Deubner, находившійся тогда въ Римѣ, взялъ на себя по моей просьбѣ трудъ сличить съ изданіемъ Васильева Ватиканскій текстъ; трудъ оказался очень значительнымъ: многія мѣста пришлось не сличать, а сплошь переписывать. — Наставляемый совѣтами А. А. Шахматова и поощряемый его участіемъ, я попытался добыть и текстъ Макарьевскихъ Миней. Копія заключающей его части 992-го славянскаго кодекса Моск. Синод. Библіотеки, такъ называемаго Успенскаго списка, изготовлена для меня подъ умѣлымъ и заботливымъ наблюденіемъ Н. П. Попова, завѣдующаго нынѣ Московскимъ Синодальнымъ собраніемъ рукописей. — Эти матеріалы давали возможность точнѣе установить взаимныя отношенія и сравнительное значеніе текстовъ Е и того, который изданъ А. А. Васильевымъ. При помощи тѣхъ же матеріаловъ опредѣлялось мѣсто, какое должно быть отведено въ литературной исторіи Аморійскихъ сказаній и еще одному довольно давно извѣстному тексту. Въ одной изъ Парижскихъ рукописей (1447-й) сохранено начало, точнѣе — почти только одинъ приступъ сказанія; этотъ отрывокъ въ 1896 г. издали въ «Архивѣ» академика И. В. Ягича Абихтъ и Шмидтъ. Теперь оказывалось, что это начало безъ конца принадлежитъ той же редакціи, для которой конецъ безъ начала сохраненъ древнѣйшимъ Парижскимъ фрагментомъ. — Текстъ, изданный А. А. Васильевымъ, В. Г. цѣнилъ между прочимъ какъ средство возстановить оригиналъ славянскаго перевода, сохраненнаго Супрасльскою Минеею. При новомъ матеріалѣ безъ труда можно было возстановить оригиналъ другого славянскаго текста, — того, который даютъ Макарьевскія Минеи-Четьи. Прежде въ немъ напрасно предполагался другой переводъ того же подлинника, который переданъ въ Супрасльскою рукописи. Теперь дѣлалось яснымъ, что сказаніе самое богатое фактическими показаніями объ Аморійскомъ событіи и его герояхъ рано развѣтвилось на двѣ редакціи; что вторая изъ нихъ, т. е., та, которая теперь только стала извѣстной, сохранила нѣкоторыя существенныя показанія, опущенныя въ первой,

т. е., въ той, которую представляетъ изданіе А. А. Васильева, и что возстановить, хотя бы приблизительно, первоначальный составъ сказанія можно не иначе, какъ принявъ въ соображеніе обѣ редакціи во всѣхъ ихъ изводахъ. Придя къ этимъ заключеніямъ, я счелъ необходимымъ включить въ изданіе весь доступный мнѣ матеріалъ второй редакціи, т. е. не только фрагментъ одного ея извода Е, обратившій на себя вниманіе Василья Григорьевича, но и полный текстъ другого — текстъ Δ вмѣстѣ со славянскимъ его переводомъ, находящимся въ Минеяхъ Макарія. При печатаніи славянскаго перевода всегда была къ моимъ услугамъ помощь А. А. Шахматова: если, можетъ быть, я не сумѣлъ ею, какъ слѣдоваю, воспользоваться — не его вина. — Чтобы съ большей увѣренностью судить о подробностяхъ отношеній двухъ редакцій, я сличилъ изданіе А. А. Васильева съ подлинникомъ (ancien fonds Grec 1534): и онъ былъ высланъ управленіемъ Парижской Національной Библіотеки въ Петербургъ. — При ссылкахъ на Супрасльскую рукопись, къ сожалѣнію, нельзя было воспользоваться изданіемъ г. Северьянова: первый томъ его вышелъ, когда и текстъ и комментарий сказанія Δ были уже напечатаны. Для нѣкоторыхъ мѣстъ переводъ пагинаціи Миклошича на пагинацію новаго изданія я вставилъ въ поправки и дополненія.

При разборѣ бумагъ Василья Григорьевича найдено было нѣсколько незаконченныхъ набросковъ и перебѣленное начало изслѣдованія объ оригиналахъ Супрасльской Миней. Больше всего мѣста въ немъ занимаетъ анализъ нѣкоторыхъ сказаній объ Аморійскихъ мученикахъ: видно, что зоркая, всеобъемлющая любознательность покойнаго изслѣдователя была направлена къ этимъ сказаніямъ вопросомъ о Супрасльской Миней, а къ послѣднему приведена была вопросомъ о составѣ Метафрастовскихъ Миней. Позади текстовъ я помѣстилъ прежде всего переписанный на чисто авторомъ отрывокъ работы Василья Григорьевича: болѣе чѣмъ вѣроятно, что онъ намѣревался воспользоваться этимъ матеріаломъ для вступленій къ текстамъ или для особаго о нихъ изслѣдованія. Зная, какъ неустанно В. Г. передумывалъ и перерабатывалъ свои труды, до самой послѣдней корректуры продолжая совершенствовать изложеніе или присоединеніемъ новыхъ фактовъ и соображеній обогащать содержаніе, нельзя, конечно, быть увѣреннымъ въ томъ, что, сдѣлавшись частью цѣлаго, отрывокъ сохранилъ бы тотъ видъ, какой теперь имѣеть. Но непростительнымъ самоубіеніемъ было бы подправлять или дописывать эскизы такого мастера. Относительно нѣкоторыхъ подробностей я убѣжденъ, что онъ отбросилъ бы ихъ или измѣнилъ, когда имѣлъ бы предъ собою весь матеріалъ изданія. Но и ихъ я не рѣшился опустить, хотя не рѣшился и оставить безъ оговорокъ: ученая слава учителя русскихъ византинистовъ не нуждается въ такой охранѣ, какою служитъ умолчаніе.

Отрывокъ написанъ до ознакомленія съ содержаніемъ Московскихъ рукописей и потому всего менѣе касается тѣхъ текстовъ, которые самъ В. Г. предназначалъ для помѣщенія въ нашемъ изданіи.— Особенно жаль, что изложеніе прерывается какъ разъ тамъ, гдѣ долженъ былъ слѣдовать анализъ третьяго Московскаго текста (Г). Какую живую, содержательную и правдивую картину любопытнѣйшей эпохи ученость и даръ комбинаціи незабвеннаго нашего историка могли бы создать изъ загадочныхъ историческихъ намековъ и бытовыхъ чертъ этого памятника!—Подробиѣ всего говорится въ отрывкѣ о двухъ текстахъ. Одинъ изъ нихъ легко доступенъ: онъ изданъ А. А. Васильевымъ въ Запискахъ Академіи. Другой напечатанъ очень давно въ такомъ изданіи, которое далеко не во всякой библиотекѣ найдется — у Болландистовъ въ Acta Sanctorum. Къ нему въ значительной мѣрѣ приноврелена данная Васильемъ Григорьевичемъ общая оцѣнка значенія Аморійскихъ сказавій. Тотъ новый текстъ (А), который по мысли Василья Григорьевича поставленъ на первомъ мѣстѣ въ нашемъ изданіи, былъ бы почти совершенно не нуженъ, если бы не имѣлъ значенія вопросъ, какъ онъ относится къ тому старому, давнымъ - давно извѣстному тексту. Чтобы имѣть болѣе твердую основу для рѣшенія этого вопроса и чтобы облегчить читателю ознакомленіе въ подлинникѣ съ тѣмъ сказаніемъ, для котораго В. Г. далъ самый подробный анализъ, я рѣшился заново издать и то сказаніе (Z). Нельзя было ограничиться простой или хотя бы и исправленной перепечаткой прежняго изданія. Переполненное очевидными ошибками, оно устроено такъ, что почти ни объ одномъ изъ его чтеній нельзя было бы съ увѣренностью сказать, взято ли оно изъ рукописей, придумано ли издателемъ, или создано недосмотромъ наборщика. Текстъ существуетъ въ массѣ списковъ. Я долженъ повиниться, что, не ознакомившись даже и приблизительно со всѣми, положилъ въ основу своего изданія лишь нѣкоторые по соображеніямъ и обстоятельствамъ довольно случайнымъ. Впрочемъ, кажется, привлеченный мною матеріалъ достаточно обиленъ для того, чтобы видѣть, какой большой устойчивостью отличается отъ текстовъ другихъ Аморійскихъ мученій этотъ, получившій, благодаря принадлежности Метафрастовскимъ Минеямъ, значеніе въ извѣстномъ смыслѣ классическаго. Можно поэтому думать, что привлеченіе еще болѣе массы матеріала варіантовъ не имѣло бы существеннаго значенія для постройки текста.—Когда еще я разыскивалъ тексты типа Δ, прислана была для меня въ Петербургъ изъ Мюнхена рукопись (Монас. 24), существующее описаніе которой таково, что по нему нельзя было опредѣлить, какое изъ Аморійскихъ сказаній въ ней содержится. Оказалось въ ней сказаніе Z. Я его списалъ и, сопоставивъ показанія этой рукописи съ показаніями изданія Болландистовъ, устроилъ нѣчто въ родѣ предварительной рецензіи

текста для моего собственнаго употребленія. Рѣшивъ послѣ издать и это сказаніе, я счелъ долгомъ русскаго еллиниста использовать прежде всего опять рукописи Московскаго Синодальнаго собранія. Больше ради спокойствія совѣсти, чѣмъ въ надеждѣ на успѣхъ, я сдѣлалъ попытку получить возможность самому сличить ихъ. Понятно и естественно, что вѣдомство, не разрѣшавшее высылать греческія рукописи въ Академію Наукъ для занятій такого ученаго, какъ Васильевскій, отвѣтило отказомъ на ходатайство Академіи, предпринятое для меня. Пришлось искать помощи добрыхъ людей. По просьбѣ А. И. Пападопуло - Керамевса о. архимандритъ Аѳанасій, представитель въ Россіи Іерусалимскаго патріарха, съ обязательнѣйшей любезностью согласился вывести меня изъ затрудненія. Онъ чрезвычайно тщательно сличилъ съ моей рецензіей три Московскихъ рукописи: 384-ую, 377-ую и 379-ую. Изъ этого матеріала и построенъ мой текстъ сказанія. Корректирные листы я посылалъ Н. П. Попову, и мѣста, казавшіяся мнѣ мало-мальски сомнительными, онъ еще разъ свѣрялъ съ первыми двумя изъ трехъ только что названныхъ рукописей. — Когда печатаніе близилось уже къ концу, я получилъ и сличилъ еще одну Парижскую рукопись (ancien fonds Grec 1604), въ которой, судя по начальнымъ словамъ сказанія, можно было предполагать бѣольшую, чѣмъ въ другихъ спискахъ, близость къ тексту Болландистовъ. В. Н. Бенешевичъ, второй разъ отправляясь на Патмосъ, былъ такъ добръ — вызвался сличить съ нашимъ изданіемъ, въ которомъ всѣ тексты были тогда уже напечатаны, нѣкоторыя Патмосскія рукописи. Отмѣченныя имъ изъ двухъ (259 и 260) варианты я помѣстилъ, какъ и варианты сейчасъ названнаго Парижскаго кодекса, въ объяснительныхъ примѣчаніяхъ. Такъ какъ Патмосскія рукописи рѣдко кому бываютъ доступны, а каталогъ ихъ совершенно недостаточенъ для агіографическихъ изысканій, то я напечаталъ и составленныя Владимиромъ Николаевичемъ полныя описанія тѣхъ двухъ рукописей.

А. И. Пападопуло - Керамевсъ, не разъ облегчавшій мою работу и своими совѣтами, а также доставленіемъ нѣкоторыхъ книгъ, оказалъ мнѣ еще одну услугу: обратилъ мое вниманіе на неизданную церковную службу Аморійскимъ мученикамъ, которую онъ читалъ въ двухъ рукописяхъ Императорской Публичной Библіотеки. Благодаря обычной внимательности ея управленія къ потребностямъ ученой работы, я скоро имѣлъ возможность самъ списать изъ этихъ рукописей (527 и 552) интересовавшіе меня тексты. Еще разъ обратившись къ извѣданной уже такъ многократно любезности Н. П. Попова, я получилъ отъ него копію текста той же службы изъ Московской рукописи (295). Послѣдняя оказалась важною особенно потому, что сохранила имя автора древняго канона мученикамъ. — Послѣ, главнымъ образомъ ради этого же имени, я привлекъ къ сравненію и славянскій переводъ

службы, списавъ его изъ одной рукописи (16. 14. 15) нашей Академической библіотеки. Если, никогда прежде не мечтавъ быть издателемъ произведеній церковной поэзіи, я послѣ нѣкотораго колебанія взялся за это занятіе, то сдѣлалъ это больше всего потому, что—какъ мнѣ показалось—на этотъ разъ поэзія служитъ опорой хронологіи: опредѣляетъ время сложенія древнѣйшихъ Аморійскихъ сказаній.—Съ синаксаремъ канона я могъ сопоставить въ объяснительныхъ примѣчаніяхъ синаксарное сказаніе еще одной Патмосской рукописи (262); и оно вмѣстѣ съ подробнымъ описаніемъ рукописи доставлено мнѣ В. Н. Бенешевичемъ.

При установленіи текстовъ я руководился мыслью, что издатель, предназначающій свой трудъ не для легкаго чтенія и не для школьнаго употребленія, не долженъ заслонять фактовъ преданія своимъ ихъ пониманіемъ. Поэтому—не стѣсняясь, конечно, безразличными для средневѣковаго греческаго произношенія мелочами орфографіи и условностями интерпункціи—я старался давать въ текстахъ лишь то, что находилъ въ рукописяхъ или въ комбинаціи ихъ показаній, а догадки, хотя бы самыя правдоподобныя и даже неизбежныя, помѣщать въ примѣчаніяхъ. Если въ такого рода консерватизмѣ я заходилъ иногда слишкомъ далеко, то въ этомъ во всякомъ случаѣ не такъ горько раскаиваюсь, какъ въ томъ, что сдѣлалъ нѣсколько догадокъ невѣрныхъ или ненужныхъ, а особенно въ томъ, что двѣ или три такихъ, измѣнивъ своему правилу, допустилъ въ тексты. Эти и другіе промахи—къ сожалѣнію, не всѣ—оговорены въ объяснительныхъ примѣчаніяхъ.

При составленіи этихъ послѣднихъ многимъ былъ я обязанъ обильному своду историческихъ извѣстій, собранному и проверенному А. А. Васильевымъ въ первомъ томѣ его «Византіи и Арабовъ». Не во всемъ я съ нимъ соглашался; но это не мѣшаетъ мнѣ съ благодарностью сознавать, какъ необходимы были его труды для моей работы. Не мало давала она мнѣ поводовъ—и не только въ случаяхъ, его касающихся—подмѣчать на себѣ самомъ справедливость давняго наблюденія: «wir widerlegen immer die am liebsten, aus denen wir das meiste lernen».

Очень сожалѣю, что не сумѣлъ сдѣлать объяснительный комментарий болѣе краткимъ. Многое перемѣнилось въ отношеніяхъ филологіи къ произведеніямъ византійской литературы съ той поры, когда старшій Шлоссеръ говорил¹⁾: «Es liessen sich noch andre Noten zu den Byzantinern machen, als historische, wer würde einem das aber danken?» Но, конечно, этой перемѣны мало для моего оправданія: я долженъ признать, что особенно въ

1) Geschichte der bilderstürmenden Kaiser, 539*.

началѣ этой части своей работы недостаточно различалъ между тѣмъ, что было нужно мнѣ, и тѣмъ, чего можетъ искать въ моемъ трудѣ читатель. Растянутасть комментарія и избытокъ въ немъ утомительныхъ ссылокъ на предыдущее и послѣдующее частію произошли и оттого, что, подчиняясь своимъ привычкамъ и склонностямъ, я форму отдѣльныхъ примѣчаній принималъ и къ такому содержанію, которое другой — вѣроятно, гораздо удобнѣе — изложилъ бы въ формѣ монографій или экскурсовъ. Нѣкоторымъ противоядіемъ противъ отрывочности и разбросанности, отсюда проистекающихъ, да послужать заключительная глава, помѣщенная на страницахъ 272—279, и указатели.

Приношу глубокую благодарность всѣмъ помогавшимъ моей работѣ, и тѣмъ, которые уже упомянуты, и еще барону В. Р. Розену, П. К. Ковцову и В. Э. Регелю.

П. Никитинъ.

